

*Рем Люпин
Энтони Фин*

Графиг

Рем Люпин

Графир

«Автор»

2026

Люпин Р. О.

Графир / Р. О. Люпин — «Автор», 2026

Сон бывшего командира экипажа танка т34-85, Он был ранен поэтому его отстранили от службы. Во сне он становится командиром так и не собранного танка т43 "Графир".

© Люпин Р. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Рем Люпин, Энтони Фин Графир

Глава 1

Это была сущая агония. Старшина Ковалёв выжимал из двигателя всё, до последней лошадиной силы. Внутри «Графира» пахло окалиной и потом. Четверо мужчин были скованы в стальной капсуле, и эта капсула сейчас мчалась наперерез немецкой колонне.— Слева, триста! «Пантера»! — заорал наводчик Серёга, его лицо в прицеле казалось бледным пятном.— Вижу, — рывкнул Ковалёв, уводя рычаг вправо. 34-тонная машина послушно вильнула, и в ту же секунду 75-мм снаряд «Пантеры» пропорол воздух там, где только что была башня.— Ну, давай, родимая, — прошептал Ковалёв, вдавливая педаль в пол. Т-43 не был похож на «тридцатьчетвёрку».

Он был шире, приземистее, его лоб казался монолитным куском брони — 75 миллиметров наклонной стали. Вжух! Снаряд ударил в верхний лобовой лист. Дребезг был чудовищным, но сталь выдержала. Внутри посыпалась краска, но броня не треснула.— Огонь! — скомандовал Ковалёв, когда машина на мгновение замерла в овраге. Серёга нажал на спуск. 76-мм орудие Ф-34 рывкнуло с такой силой, что заложило уши. Снаряд ударил в нижний лобовой лист «Пантеры», но та была живуча. Ответный выстрел пришёлся в башню.

Там, где у обычного Т-34 сталь бы треснула и экипаж погиб, у «Графира» 90-миллиметровая броня башни лишь покрылась сеткой мелких сколов.— Заряжай! — кричал Ковалёв, крутя рычаги, чтобы развернуть корпус. Торсионная подвеска, на которую он молился все эти три дня, работала идеально, гася толчки так, как старая свечная подвеска никогда бы не смогла.«Графир» вылетел на заснеженный склон. Сзади, в колонне, горели два немецких бронетранспортёра — это дело рук механика-водителя, который специально шёл на таран, сминая их гусеницами, пока Ковалёв крушил голову колонны.

Немцы засекли их.Ещё одна «Пантера» развернулась, пытаясь зайти с борта, где броня была тоньше — всего 60 мм. Ковалёв стиснул зубы. Если они подойдут на дистанцию точного выстрела — пробьют. Он знал это. Он знал всё о своей машине, которую так и не пустили в серию, посчитав слишком дорогой для войны.— Не дай им выйти на фланг! — закричал он. — Левый борт к оврагу!Т-43 осел на левую гусеницу, сползая в ложбину. В этот момент немецкий снаряд прошил воздух над башней, срезав поручни антенны. «Графир» оказался внизу, а немцы — наверху, на краю оврага.Серёга поймал брюхо «Пантеры» в перекрестье. Снаряд ушёл в тонкое днище. Немецкий танк дёрнулся и замер, из люков повалил чёрный дым.— Есть! — выдохнул Серёга.Ковалёв перевёл дух. Вокруг горело шесть машин — три его, три немецких. Но это была лишь передовая группа. Основные силы вермахта шли следом, и связь была уничтожена снарядом, который разбил рацию. Сейчас они были отрезаны, одни против целой дивизии.Он открыл люк, высунулся по пояс. Морозный ветер обжёт лицо. В низине, у высохшего русла реки, стоял ещё один Т-43, второй образец, подбитый, но с целой башней. Его экипаж выбрался и отстреливался из автоматов, прячась за стальной тушей. Ковалёв увидел, как из леса выходят немецкие пехотинцы с фаустпатронами.— Приём! — заорал он в мёртвый эфир. — «Графир-1» вызывает штаб! «Графир-2» уничтожен! Мы держим рубеж! Нужен огонь! Любой огонь!На том конце тишина. И тут Ковалёв вспомнил старый приказ: если рация уничтожена, а связь потеряна — используй дымовую шашку. Они не сдадутся.— Серёга! Последний — фугасный! По орудию, на плато! Остальные — дымовые по склону! Мы уходим!«Графир» взревел, выпрыгивая из оврага под прикрытием плотной дымовой завесы. Ковалёв вёл машину так, словно это был его последний бой, а броня — его вторая кожа. 75

мм лба, 90 мм башни — он понимал, что немцы бессильны против него в лоб. Но он знал и другое: это не спасёт его от фаустпатрона. Нужно успеть. Он рванул к подбитому «Графиру-2», остановился рядом, даже не заглушив мотор. Пехотинцы его роты, человек пятнадцать, тут же вскочили на броню, цепляясь за поручни.— Уходим! Все держитесь! В этот момент из-за холма показался «Тигр». Огромный, неторопливый, злой. Он целился в корму Т-43 — в самое уязвимое место, где броня была всего 40 мм.— Задний ход! — заорал Ковалёв, но было поздно. Выстрел. Оглушительный удар пришёлся в кормовую плиту. Снаряд пробил броню, но, словно чудом, застрял в блоке двигателя. Мотор чихнул, из щелей повалил чёрный дым, но машина жила.— Держитесь, братцы! — крикнул Ковалёв, выжимая газ. — Пока мы на ходу — мы живы! Это «Графир», он ползёт, но не сдаётся! Дым застилал всё вокруг. Немецкая пехота палила вслепую, пули щёлкали о сталь, как сухие зёрна. Т-43, израненный, с чёрным факелом дыма из моторного отсека, полз к спасительному лесу. Он потерял скорость, но не потерял направление. Позади оставались сожжённые «Пантеры», подбитый «Графир-2» и остывающее поле боя. А впереди, за лесом, были свои. Ковалёв знал, что не даст машине умереть. Это был его «Графир». Тот самый, который не пошёл в серию. Но который спас их сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.